Зок/11250

Голасъ

Гродны

№5 1919 г.

Цѣна 1 мк. 50 пф.
для иногородныхъ 2 мк.

# ГОЛОСЪ ГРОДНЫ

еженедѣльный, прогрессивный, независимый, безпартійный

Годъ 1-ый

## ВѢСТНИКЪ
## ПОЛИТИКИ и ЛИТЕРАТУРЫ

При ближайшемъ участіи Е. КУРЛОВА

Выходитъ 1 разъ въ недѣлю.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—70 мк., на полгода—35 мк., на 1 мѣс.—6 мк.
Редакція и Контора журнала: Гродна, Александровская ул. № 46.

№. 5-й. 20 АПРѢЛЯ 1919 г. №. 5-й.

Сотрудничать въ Голосѣ Гродны изъявили свое согласіе:

Андресъ Б.
Боевъ В. Н.
Виккеръ В. І.
Калецкій С.
Кащеневскій Л. Г.
Левинсонъ М.
Остринскій С.
Трисвѣтовъ Л.
Хвиливицкій М. Г.

и др.

Содержаніе статей:

# פראספעקט.

עס דרוקט זיך און איז גיכן ערשײַנט אַ ליטעראַרישער זאַמלהעפט

# „אונזער ווינקל“

אונטער דער רעדאַקציע פון אַ קאַלעגיום יונגע אידישע שריפטשטעלער.

Изданіе „Т-во С. ЛАПИНЪ съ С-ми“, Гродно.

Цѣна 1 мк. 50 пф.
для иногороднихъ 2 мк.

# ГОЛОСЪ ГРОДНЫ

еженедѣльный, прогрессивный, независимый, безпартійный

Годъ **ВѢСТНИКЪ** 1-ый

ПОЛИТИКИ и ЛИТЕРАТУРЫ

При ближайшемъ участіи Е. КУРЛОВА

Выходитъ 1 разъ въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—70 мк., на полгода—35 мк., на 1 мѣс.—6 мк.

Редакція и Контора журнала: Гродна, Александровская ул. № 46.

№ 5. 20 АПРѢЛЯ 1919. № 5.

## Коліивщина.

Страшный кошмаръ нависъ надъ еврействомъ... Мертвецы встали изъ могилъ и среди убійствъ и погромовъ все яснѣе обрисовываются кровавыя тѣни Гонты и Желѣзняка. Каждый день приноситъ съ собой все новыя и скорбныя вѣсти. По Украинѣ, Польшѣ, Галиціи и Бѣлоруссіи прокатилась волна погромовъ, передъ ужасами которыхъ блѣднѣютъ всѣ мрачныя страницы Коліивщины и Гайдамачины.

Послѣ неслыханной рѣзни, стоившей еврейскому народу жизни сотенъ тысячъ его дѣтей, послѣ долгихъ лѣтъ голода и лишеній, новое тяжкое испытаніе постигло его.

Погромы... Это слово кровавыми буквами врѣзалось въ душу каждаго еврея. Кому не памятны знаменитые „дни свободъ", когда шайки озвѣрѣлыхъ илотовъ „за царя" убивали женщинъ и стариковъ, разбивали головы дѣтей о камни мостовой....

„Необходимо потушить революцію въ еврейской крови"—таковъ былъ лозунгъ палачей свободы. И революція стала обильно поливаться еврейской кровью, пока она дѣйствительно не потухла.

Взошла новая эра. Народы освободились отъ душившихъ ихъ когтей царскаго двуглаваго орла. И что же? На зарѣ своей свободы народы обагряютъ свои руки въ безвинной крови евреевъ. Громятъ евреевъ „петлюровцы", „красновцы", деникинцы", громятъ евреевъ свободолюбивые поляки, громятъ евреевъ, не менѣе любящую свободу, украинцы. За что? Не допытывайтесь. „У сильнаго всегда безсильный виноватъ". На евреяхъ всегда вымещалась вся злоба, горечь и человѣконенавистничество, которыя накоплялись вѣками въ угнетенныхъ массахъ.

* * *

Еще дымятся кровью павшихъ жертвъ улицы Перемышля, Львова, Проскурова, какъ новый погромъ въ Пинскѣ заставилъ содрогнуться весь еврейскій народъ. Сорокъ евреевъ безъ всякаго суда и слѣдствія, только по одному подозрѣнію въ принадлежности къ большевикамъ, были извлечены изъ зданія, гдѣ происходило засѣда-

ніе кооператива, „приставлены къ стѣнкѣ“ и разстрѣляны.

Безчеловѣчность и поспѣшность, съ какой „приговоръ“ былъ выполненъ (жертвамъ не дали даже возможности попрощаться съ родными) напоминаютъ кровавую расправу версальцевъ съ коммунарами или же подобные „подвиги“ семеновцевъ во время усмиренія московскаго возстанія въ 1905 г. Но если тогда усмирители для своихъ жестокихъ мѣръ находили хоть нѣкоторое „оправданіе“, то „никакихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ“ въ данномъ дѣлѣ не было. Разстрѣлянные евреи съ поляками никакой войны не вели, съ оружіемъ въ рукахъ не захвачены. Даже пресловутые красные значки на лацканахъ являются лишь плодомъ измышленія. И контрибуція, наложенная на еврейское населеніе Пинска, вслѣдствіе „черной неблагодарности“ къ полякамъ, все же не является аргументомъ, и оправданіемъ невинно пролитой крови.

Мы вѣримъ, что совершенное убійство не останется безъ возмездія, что нелицепріятный судъ исторіи произнесетъ свой суровый, но справедливый приговоръ надъ виновниками этого преступленія. Но мы обращаемся къ Польшѣ къ той многострадальной Польшѣ, которая пережила всѣ ужасы правленія Паскевича и Муравьева-Вѣшателя, къ той Польшѣ, которая въ лицѣ своихъ лучшихъ сыновей Мицкевича и Косцюшки, всегда боролась и страдала за благо и свободу всѣхъ угнетенныхъ, и спрашиваемъ, неужели она допуститъ, чтобы дѣти ея, борющіяся за возстановленіе свободной Польши, запятнали бы себя неслыханными злодѣяніями, и чтобы страницы новой польской исторіи были забрызганы еврейской кровью?.

А.

## Трагедія вѣчнаго народа.

Въ переживаемую нами трагическую и глубоко противорѣчивую эпоху, когда, съ одной стороны идеи интернаціонализма и братства народовъ захватываютъ съ непреодолимой силой трудящіеся классы всѣхъ странъ, а съ другой стороны поднимаетъ голову зоологическій національзмъ, даже въ странахъ бывшихъ нѣкогда носительницами свѣтлыхъ, общечеловѣческихъ идеаловъ, еврейскому народу приходится снова играть свою традиціонную роль козла отпущенія, вѣчно находящагося между двухъ огней, между молотомъ и наковальней. Все чаще и чаще приходятъ извѣстія о неслыханныхъ жестокостяхъ и насиліяхъ, совершаемыхъ надъ еврейскимъ населеніемъ бывшей черты осѣдлости. Въ Пинскѣ разстрѣляны группой польскихъ легіонеровъ члены продовольственнаго комитета, принадлежащіе къ сіонистской организаціи подъ предлогомъ, что они якобы занимались большевистской пропагандой.

Фактъ разстрѣла совершенно невинныхъ людей подтвержденъ оффиціальнымъ лицомъ, а именно представителемъ американской комиссіи—г-номъ Цукерманомъ и никакіе софизмы польской прессы, всегда старающейся затуманить истинную суть дѣла, не въ состояніи будутъ смыть позорное пятно съ иниціаторовъ Пинской бойни.

Въ „Berliner Tageblatt“ напечатано письмо къ Вильсону, въ которомъ разсказывается, что польскіе легіонеры не только производили экзекуціи надъ еврейскими жителями, но заставляли свои злополучныя жертвы платить два рубля за каждый ударъ розгой и выговаривать: „Благодарю, ваша милость“. Въ Украинѣ полчища гайдамаковъ, потерпѣвшіе пораженія въ борьбѣ съ большевиками, выместили свою злобу на евреяхъ, и въ цѣломъ рядѣ городовъ и мѣстечекъ вырѣзали поголовно еврейское населеніе.

Когда читаешь сообщенія о всѣхъ этихъ эксцессахъ и звѣрствахъ, въ памяти воскресаютъ мрачныя времена средневѣковья, когда евреи находились въ положеніи паріевъ, которыхъ всякій прохожимецъ могъ безнаказанно топтать ногами, и отнять у нихъ не только имущество, но и самое драгоцѣнное человѣческое достояніе—жизнь. И все это происходитъ въ нашу эпоху, когда въ нѣдрахъ общества назрѣваетъ грандіозный переворотъ и лозунги свободы, равенства и братства провозглашаются такъ громко, какъ ни въ одну изъ предыдущихъ историческихъ эпохъ. Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе, дѣйствительно ли прогрессъ человѣческой морали идетъ въ ногу съ прогрессомъ соціальныхъ и политическихъ институтовъ и не правъ ли былъ великій Руссо, когда онъ доказывалъ, что цивилизація лишь развращаетъ людей.

Анализъ причинъ погромовъ убѣдитъ однако насъ въ томъ, что всѣ эти пессимистическіе выводы неосновательны и что погромы являются лишь переходящимъ эпизодомъ въ переживаемой нами грандіозной борьбѣ классовъ и націй.

Мы конечно не станемъ всю польскую или украинскую націю обвинять во всѣхъ этихъ варварствахъ, совершаемыхъ изо дня въ день надъ беззащитнымъ еврейскимъ населеніемъ городовъ и мѣстечекъ хулиганскими бандами, потерявшими всякій человѣческій образъ. Поступать такъ, это значило бы слѣдовать тому же методу, какъ и антисемитскіе демагоги, которые всегда приписываютъ пороки и преступленія отдѣльныхъ евреевъ —всей еврейской націи. Созданіе круговой поруки между отдѣльными индивидуумами и цѣлымъ коллективомъ является пережиткомъ варварскихъ понятій недостойныхъ людей, съумѣвшихъ отрѣшиться отъ традиціонныхъ предразсудковъ прошлаго, и стать на высоту современной мысли.

Отвѣтственность за погромы падаетъ не на всю польскую націю, а на опредѣленныя соціальныя группы, всѣми фибрами своей души льнущія къ прошлому и надѣющіяся раздуваніемъ пламени соціальной ненависти отдалить часъ паденія

своего господства, неминуемаго, какъ смѣна дня и ночи.

Наускиванія на евреевъ всегда были излюбленнымъ средствомъ отжившихъ соціальныхъ группъ отвлечь вниманіе народныхъ массъ отъ соціальныхъ проблемъ и заглушить въ нихъ пробуждающееся сознаніе, что основная причина ихъ бѣдственнаго положенія лежитъ не въ плоскости національныхъ отношеній, но въ существующей системѣ эксплоатаціи и угнетенія. Берне въ своихъ письмахъ изъ Парижа сравниваетъ еврейскіе погромы съ охотой на удава, устраиваемой въ Индіи. Вотъ какъ она происходитъ. Впереди охотники гонятъ быка прямо въ пасть къ чудовищу. Послѣ того какъ удавъ поглощаетъ, служащее для приманки животное, онъ теряетъ всякую способность къ движенію и безъ всякаго сопротивленія убивается охотниками.

Роль такой искупительной жертвы играетъ еврейская нація, которая бросается на растерзаніе народной массѣ, когда въ ней пробуждается ярость противъ ея угнетателей. Насытиашись еврейской кровью народъ приходитъ въ состояніе полнаго политическаго оцѣпененія и тогда господствующимъ классамъ удается безъ большихъ усилій подавить на время гидру революціи.

Въ настоящее время, когда основы клерикально-помѣщичьей Польши все болѣе и болѣе подмываются нахлынувшимъ на нее со всѣхъ сторонъ потокомъ политическихъ событій и ея привилегированные классы прибѣгаютъ къ націоналистической травлѣ, чтобы еврейской кровью потушить пожаръ народнаго недовольства. Однако погромы имѣютъ не только политическую, но и экономическую подкладку. Они являются не столько результатомъ прирожденнаго расоваго антагонизма между арійцами и семитами, сколько продуктомъ конкуренціи экономической борьбы между евреями и неевреями. Для доказательства сошлемся на слѣдующій фактъ. До XII вѣка въ Германіи евреи пользовались полнымъ политическимъ и соціальнымъ равноправіемъ. При дворѣ Карла Великаго евреи занимали мѣста пословъ и довѣренныхъ лицъ короля, а въ Кельнѣ старая ратуша была расположена среди еврейскихъ кварталовъ.

Дѣло въ томъ, что въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, христіанское населеніе переживало стадію натуральнаго хозяйства и не имѣя собственнаго торговаго класса, оно нуждалось въ евреяхъ, какъ представителяхъ болѣе высокой культуры и посредникахъ въ международной торговлѣ. На высшей ступени развитія христіанское населеніе выдѣляетъ изъ своей среды собственный классъ торговцевъ, которому еврейскіе конкуренты становятся въ тягость. Только тогда евреи начинаютъ ограничиваться въ своихъ правахъ и подвергаться преслѣдованіямъ.

Что же касается антисемитскаго движенія въ Польшѣ, то оно встрѣчаетъ особенно сочувственный откликъ среди польской мелкой буржуазіи, страдающей съ одной стороны отъ конкуренціи еврейскихъ торговцевъ, а съ другой стороны вытѣсняемой изъ среды производства крупнымъ капиталомъ, среди котораго не мало представителей семитической расы. Но мелкій буржуа слишкомъ труслывъ и неорганизованъ, чтобы выступить противъ капиталистическаго общества въ его цѣломъ; онъ поэтому ополчается не противъ буржуазіи вообще, а лишь противъ еврейской буржуазіи, при чемъ благодаря узости своего кругозора и путанницѣ понятій, онъ приходитъ къ отождествленію капитализма съ еврействомъ.

Гдѣ же исходъ изъ трагическаго положенія, въ которомъ находится еврейскій народъ? Корень зла говорятъ, намъ одни, въ томъ, что еврейскій народъ является вѣчнымъ странникомъ, скитающимся среди другихъ народовъ и не имѣющаго своего собственнаго клочка земли. Ихъ лозунгъ поэтому звучитъ: созданіе правоохраненнаго еврейскаго убѣжища въ Палестинѣ. Созданіе еврейскаго государства въ Палестинѣ наталкивается однако на непреодолимыя трудности, вслѣдствіе отсутствія тамъ необходимыхъ предпосылокъ для промышленнаго развитія, какъ-то: каменнаго угля, желѣза, обширнаго внутренняго рынка и т. д.. Но если даже планъ сіонистовъ удалось бы осуществить, то это также мало подвинуло бы впередъ разрѣшеніе еврейской проблемы, какъ образованіемъ чернокожей республики въ Либеріи, разрѣшеніе негритянскаго вопроса.

Другіе, принадлежащіе къ лагерю ассимиляторовъ утверждаютъ, что путь спасенія еврейскаго народа лежитъ въ его сліяніи съ другими народами.

На самомъ дѣлѣ ассимиляція является такой же утопіей, какъ и сіонизмъ, ибо ходъ развитія, какъ показываетъ Бауэръ, ведетъ несмотря на уравненіе матеріальной культуры, не къ ассимиляціи, а къ все растущей дифференціаціи національностей.

По нашему мнѣнію, единственнымъ средствомъ, приближающимъ насъ къ разрѣшенію еврейскаго вопроса, является объединеніе трудящихся массъ еврейства и другихъ націй на почвѣ общности ихъ классовыхъ интересовъ.

Но быть можетъ скажутъ намъ, что стремленіе къ объединенію трудящихся классовъ внѣ національныхъ рамокъ является продуктомъ наивнаго сентиментализма, не считающагося съ реальными условіями и забывающаго, что и отношенія между рабочими регулируются принципомъ „homo—homini lupus“ человѣкъ—человѣку волкъ. Мы не идеализируемъ трудящихся классовъ, и не воображаемъ, что они сдѣланы изъ другого психическаго матеріала, чѣмъ всѣ другіе общественные слои. Склонность пролетаріата къ интернаціоналистической идеологіи мы объясняемъ не идеальными мотивами, а условіями его существованія его матеріальными интересами. Рабочіе одной національности вовсе не заинтересованы въ эксплоатаціи и угнетеніи рабочихъ другой національности.

Заработная плата каждаго рабочаго тѣмъ выше, чѣмъ благопріятнѣе матеріальное положеніе всѣхъ его товарищей по классу и чѣмъ меньше онъ долженъ поэтому опасаться ихъ конкуренціи. Чтобы показать различіе между идеологіей трудящихся массъ и буржуазныхъ классовъ приведемъ слѣдующій фактъ.

Во Франціи буржуазные элементы охваченные шовинистическимъ настроеніемъ, которое выразилось, напримѣръ, въ томъ, что убійца Жореса былъ оправданъ и присужденъ лишь къ уплатѣ штрафа въ одинъ франкъ, въ то время какъ одна дама назвавшая какого-то господина кличкой

„boche“, примѣняющейся по отношенію къ нѣмцамъ была оштрафована въ двадцать тысячъ франковъ. Наоборотъ французскимъ рабочимъ совершенно чужды аннексіонистскія вожделѣнія и они выставляютъ лозунгъ справедливаго демократическаго мира.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что объединеніе трудящихся классовъ всѣхъ національностей на почвѣ однородной соціальной программы, которая является единственнымъ средствомъ для разрѣшенія еврейской проблемы не утопія, а наоборотъ вытекаетъ изъ реальныхъ тенденцій и экономическаго развитія, толкающихъ пролетаріатъ на путь международной солидарности.

К.

# ГОЛОСЪ ГОРОДА.

## Общественные техническо-ремесленные курсы.

Нѣсколько лѣтъ культурнаго застоя, явившагося результатомъ войнъ и оккупаціи, грозили привести молодежь нашего города, лишенную естественныхъ источниковъ полученія образованія, въ состояніе одичанія. Съ ноябрьской революціи начался періодъ усиленнаго культурнаго строительства. Открылись гимназіи, открылся и открывается рядъ вечернихъ курсовъ. Въ вечерніе часы мы замѣчаемъ выходящія изъ дверей различныхъ школъ группы курсантовъ, разнообразныхъ по своему соціальному положенію. Часто одни и тѣ же лица одновременно занимаются въ нѣсколькихъ группахъ, изучая различные предметы. Молодежь спѣшитъ наверстать упущенное.... Нѣтъ ничего благороднѣе этого безкорыстнаго стремленія къ знанію. Дипломированная интеллигенція, отдаваясь обычно при посѣщеніи гимназіи и университета исключительно наукѣ, часто незамѣтно для себя самой усваивала на науку взглядъ, какъ на дающую впослѣдствіи хлѣбное занятіе. Курсанты же, въ большинствѣ представители молодого купечества, рабочіе и женщины, весь день занятые хлѣбнымъ занятіемъ, вечеромъ на курсахъ занимаются наукой исключительно изъ за нея самой, какъ цѣли, а не средства.

Въ ряду всѣхъ существующихъ культурныхъ учрежденій техническо-ремесленные курсы должны занять видное мѣсто. Къ ознакомленію населенія съ ихъ задачами направлена данная статья.

* * *

Открывшіеся курсы представляютъ первую попытку организаціи въ нашемъ городѣ ремесленныхъ курсовъ для взрослыхъ. Ставя своей цѣлью теоретическое и практическое изученіе ремесла (слесарнаго, столярнаго и кузнечнаго), курсы пріобрѣтаютъ значеніе для широкихъ круговъ населенія. Специфическія условія нашего края съ его преобладающей мелкой торговлей, со всѣми болѣзненными результатами конкуренціи, а также рядъ другихъ причинъ породили большой классъ лицъ безъ опредѣленной профессіи, особенно значительный среди еврейскаго населенія. Эти лица, въ большинствѣ своемъ молодежь, въ настоящее время составляетъ классъ посредниковъ, людей необезпеченнаго, случайнаго заработка, образующихъ извѣстный типъ „людей воздуха“. Изъ этихъ-то лицъ, сознавшихъ необходимость перехода къ производительному труду, составился первый контингентъ курсантовъ.

Курсы привлекли также рабочихъ, знакомыхъ практически съ ремесломъ. Для увеличенія своихъ знаній, для установленія сознательнаго отношенія къ ремеслу, что способствуетъ усовершенствованію работы, они рѣшили использовать теоретическія занятія. Къ теоретическимъ занятіямъ на курсахъ относится преподаваніе черченія, физики, технологіи металла и дерева, строительное искусство.

Наконецъ, третій и послѣдній контингентъ курсантовъ можетъ представить безработная интеллигенція. Насколько для послѣдней изученіе ремесла не является одной затѣей, а жизненнымъ вопросомъ, можетъ служить тотъ фактъ, что мысль о созданіи подобныхъ курсовъ воплотилась въ жизнь не въ одномъ нашемъ городѣ. Въ номерѣ газеты „Варшавская Рѣчь“ мы находимъ воззваніе русской колоніи къ населенію съ призывомъ содѣйствовать организаціи курсовъ для безработной интеллигенціи. Къ сожалѣнію, на мѣстныхъ курсахъ представителей интеллигенціи почти нѣтъ.

Вечернія занятія курсовъ даютъ возможность лицамъ, занятымъ днемъ, обучаться вечеромъ. Продолжительность курсовъ, разсчитанная предположительно на 5 мѣсяцевъ, даетъ возможность лицамъ которыя не могутъ посвятить болѣе долгаго періода времени изученію ремесла, записаться на курсы. Для облегченія доступа на курсы болѣе широкимъ слоямъ населенія правленіе со второго мѣсяца уменьшило плату до 10 марокъ.

Помимо изученія ремесла курсы имѣютъ значеніе, какъ содѣйствующіе физическому развитію учащихся. Ничто такъ не укрѣпляетъ и закаляетъ организмъ, какъ регулярный физическій трудъ. Теоретическія знанія непосредственно связанныя съ практическими кромѣ того содѣйствуютъ развитію сообразительности, ловкости, практической сноровкѣ.

Что касается вопросовъ хозяйственныхъ, то всѣми дѣлами курсовъ вѣдаетъ правленіе, избранное общимъ собраніемъ курсантовъ. Такимъ образомъ чуждые всякимъ частно-предпринимательскимъ соображеніямъ, курсы являются общественными по самой своей структурѣ. Помѣщаются же курсы въ частномъ техническомъ училищѣ, не имѣя матеріальной возможности самостоятельно обзавестись мастерской.

Въ настоящемъ своемъ видѣ курсы несомнѣнно являются лишь зародышемъ того широкаго учрежденія, въ которое они должны развиться впослѣдствіи. Но предоставленные самимъ себѣ курсы не смогутъ развить своей дѣятельности.

Долгъ городского Самоуправленія, поставленнаго передъ фактомъ существованія курсовъ, оказать имъ соотвѣтствующую помощь. Долгъ мѣстныхъ инженеровъ и остальной интеллигенціи своимъ опытомъ и указаніями помочь правленію поставить курсы на должную высоту.

Бор.—Ис.

# Городское.

Совершенно исключительный интересъ для характеристики совершеннаго психологическаго состоянія нашихъ городскихъ дѣятелей и для уясненія условій, въ которыхъ имъ приходится работать, обсуждать хозяйственные вопросы и принимать отвѣтственныя политическія резолюціи, представляло собою засѣданіе Гродненской городской думы 12 апрѣля текущаго года.

Въ № 88 „Нашаго Утра" приведено хотя и довольно подробное но лишь приблизительное содержаніе краткихъ и выразительныхъ преній, поднявшихся вокругъ протеста, внесеннаго представителемъ Польской группы, по поводу пребыванія въ Гродно и поведенія Литовскихъ войскъ.

Несмотря на подробное изложеніе рѣчей ораторовъ, въ ежедневномъ листкѣ опущены тѣ любопытныя обстоятельства, которыя сопровождали принятіе формулы протеста и которыя по существу своему чрезвычайно важны, такъ какъ совершенно лишаютъ его всякой внутренней силы и моральнаго достоинства, хотя протестъ и былъ принятъ большинствомъ всѣхъ гласныхъ противъ одного.

Выяснивъ рядомъ вопросовъ неосновательность протеста по существу, такъ какъ караулы Литовско-Бѣлорусскихъ войскъ, поставленные у продовольственныхъ городскихъ складовъ, исполняютъ всѣ приказы городского самоуправленія, касательно доступа къ складамъ должностныхъ лицъ города, не препятствуютъ имъ ввозить и вывозить продовольствіе, а ограничиваютъ свою дѣятельность несеніемъ добросовѣстной охраны городского имущества, за что гласные должны быть лишь благодарны Бѣлорусскому полку, принявшему эти караулы отъ германцевъ, оппозиція, въ лицѣ одного изъ гласныхъ, обратила вниманіе остальныхъ на чисто политическій характеръ протеста, на то, что вопросъ о государственной принадлежности Гродненскаго края къ Литвѣ, худо ли хорошо ли, разрѣшенъ общегубернскимъ Бѣлорусскимъ съѣздомъ, категорически отвергшимъ всякія притязанія Польши на нашъ Край, и предложила отклонить резолюцію. Такъ какъ больше ни одного возраженія отъ гласныхъ заявлено не было, то предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ—„кто возражаетъ противъ резолюціи протеста?".

Въ воздухѣ одиноко поднялась рука.

„И такъ, резолюція протеста принята всѣми противъ одного гласнаго", объявляетъ предсѣдатель результаты голосованія.

Интерпеллянты уже торжествовали свою дешевую побѣду, когда оппозиція выступила съ возраженіемъ предсѣдателю думы.

„Ваше заявленіе, господинъ предсѣдатель, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности". Голосованіе не даетъ основаній сдѣлать именно такой выводъ.

Вы баллотировали вопросъ, *„кто противъ* резолюціи, но Вы не можете утверждать, что всѣ гласные высказываются своимъ молчаніемъ за ея принятіе. Я прошу пробаллотировать, *кто* за *резолюцію*".

Гласныхъ въ залѣ присутствовало свыше 30 человѣкъ и, несмотря на это, *за* принятіе резолюціи протеста поднялось *не болѣе 12 рукъ.*

Эффектъ результатовъ такого голосованія ошеломилъ самихъ гласныхъ.....

Опубликованное накануне въ газетахъ письмо нѣмецкой писательницы г-жи Д. Витнеръ къ президенту Вильсону съ краткимъ изложеніемъ результатовъ обслѣдованія спеціальной англійской комиссіи о погромахъ въ Польшѣ было слишкомъ свѣжо еще въ памяти у всѣхъ. Поголовныя порки всего еврейскаго населенія въ Веничѣ, Комаровкѣ и Прегалинахъ, причемъ жертвы должны были платить палачамъ по два рубля за каждый ударъ розгой и причитать кошмарное „Спасибо, Ваша милость!"

Распростертыя по землѣ окровавленные тѣла въ изодранныхъ одеждахъ, съ двумя сидящими на головѣ и ногахъ фигурами элегантныхъ культуртрегеровъ XX вѣка слишкомъ живо рисовало напуганное воображеніе обывателя. Казалось, издалека доносились душу раздирающіе вопли о помощи и „Спасибо, Ваша милость".

Въ эти дни въ городѣ изъ устъ въ уста передавались сначала неопредѣленныя, а потомъ и достовѣрныя свѣдѣнія о массовомъ жестокомъ разстрѣлѣ въ Пинскѣ сіонистовъ.

Атмосфера въ этотъ день была слишкомъ насыщена терроромъ.... и вокругъ, здѣсь, въ Гроднѣ, переполненномъ упорными слухами о неизбѣжномъ и скоромъ вступленіи польскихъ войскъ,это былъ неожиданный провалъ резолюціи протеста польской группы гласныхъ противъ присутствія немногочисленныхъ Литовскихъ войскъ, которые нигдѣ еще не позволяли себѣ какихъ либо насилій надъ мирными гражданами, а потому и не страшныхъ для примитивной души обывателя,

Гласные испугались того, что осмѣлились быть искренними, голосовать по совѣсти.

Имъ померещились уже возможныя осложненія и послѣдствія провала польской резолюціи протеста.

Единый фронтъ воздержавшихся отъ голосованія гражданъ дрогнулъ сначала въ своемъ правомъ крылѣ, который испуганнымъ, тихимъ и прерывающимся голосомъ попытался найти компромиссъ, заявивъ, что резолюцію можно бы и принять, но что въ ней есть нѣкоторыя редакціонныя погрѣшности, а кстати было бы желательно включить въ предложенную резолюцію ту общую часть изъ резолюціи о судахъ, при голосованіи которой польскіе гласные „демократы" на дняхъ позволили себѣ роскошь „сепаратнаго вотума", отъ голосованія которой они, попросту, воздержались.

Однако польской группѣ торгъ показался выгоднымъ. Еврейскіе голоса оказывалось легко пріобрѣсти дешевой цѣной „признанія" демократическаго принципа—народоправства. Поляки быстро и неожиданно дали на то свое согласіе. Съ одной стороны они исправляли этимъ свою недавнюю тактическую ошибку, съ другой стороны имъ предоставлялся случай продемонстрировать свой „демократизмъ" и, наконецъ,

награда за жертву—принятіе думой резолюцію протеста.

Гласные сіонисты попросили перерыва для обсужденія редакціи текста. Соціалисты ихъ поддержали. Однако создавать новый текстъ удалились лишь сіонисты.

Странно было видѣть соціалистовъ, сидѣвшихъ во время такого исключительнаго перерыва на своихъ мѣстахъ за зеленымъ столомъ. Казалось имъ было неловко.

Напрасно сіонистское крыло еврейской группы составило свой проэктъ резолюціи, онъ безпомощно копировалъ польскую, за минуту до того свободно провалившуюся, но въ новой редакціи украшенную ссылкою на резолюцію о судахъ и заявленіемъ о признаніи только той государственной власти, которая будетъ здѣсь признана всѣмъ населеніемъ.

Вопросъ о необходимости принять польскій протестъ рѣшенъ былъ безъ обсужденій, безъ преній, каждымъ молчаливо путемъ внутренняго обиднаго подавленія въ себѣ крика искренняго протеста по поводу чинимаго моральнаго насилія. Рабская психологія не чужда, повидимому, и нашимъ соціалистамъ.

„Рожденный ползать летать не можетъ".

**Зритель.**

---

## Задачи соціалистической фракціи въ Городскомъ Комитетѣ.

Существуетъ еще одна наболѣвшая проблема, которая, однако, гораздо легче поддается регулированію, чѣмъ всѣ разсмотрѣнныя нами раньше проблемы: это жилищный вопросъ.

Со времени заключенія мира между Германіей и Россіей, въ нашемъ городѣ наблюдается усиленный ростъ цѣнъ на квартиры, вслѣдствіе наплыва бѣженцевъ изъ предѣловъ Совѣтской республики.

За послѣднее время цѣны на квартиры еще больше поднялись и во многихъ случаяхъ онѣ въ нѣсколько разъ превышаютъ цѣны мирнаго времени. Непомѣрная квартирная плата бьетъ даже средняго обывателя весьма чувствительно по карману, но особенно тяжело отзывается на матеріальномъ положеніи трудящихся массъ.

Данное зло могло бы быть смягчено слѣдующими мѣрами: установленіемъ опредѣленной нормы квартирной платы и устройствомъ жилищъ для тѣхъ, которые, благодаря роковому стеченію обстоятельствъ, остались безъ крова и пріюта.

Для этой цѣли можно было бы использовать пустующія городскія зданія, какъ напримѣръ казармы. Ремонтъ этихъ зданій могъ бы одновременно дать работу сотнямъ безработныхъ и такимъ образомъ практическое осуществленіе рекомендуемаго нами мѣропріятія принесло бы двоякую пользу.

Передъ городскимъ Комитетомъ стоитъ также задача принять мѣры для поднятія благоустройства нашего города, который со времени нѣмецкой революціи, вслѣдствіе создавшагося у насъ хаоса въ сферѣ общественно-правовой жизни, находится въ крайне запущенномъ состояніи. Особенно необходимо обратить вниманіе на усиленіе санитарнаго надзора, въ виду свирѣпствующихъ у насъ эпидемій. Съ демократической точки зрѣнія, однако, совершенно несправедливо заботиться о благоустройствѣ тѣхъ кварталовъ, гдѣ живутъ зажиточные слои населенія и оставлять кварталы, въ которыхъ ютится трудящійся людъ, безъ освѣщенія, канализаціи и т. д.. Въ соотвѣтствіи съ духомъ новаго времени, практиковавшаяся до сихъ поръ антидемократическая система въ области городского благоустройства должна быть устранена и внѣшнія удобства должны быть равномѣрно распредѣлены между всѣми частями города.

Для выполненія всѣхъ намѣченныхъ нами задачъ необходимы прежде всего большія денежныя средства и поэтому само собой разумѣется, что городской Комитетъ долженъ ввести такую налоговую политику, которая не остановится передъ самымъ энергичнымъ взысканіемъ правильнаго соразмѣрнаго налога со всѣхъ гражданъ города.

Осуществленіе изложенной нами программы значительно способствуетъ улучшенію положенія Гродненскаго пролетаріата и предохранитъ его отъ физической и моральной деградаціи, которой грозитъ ему надвигающаяся хозяйственная катастрофа. Задача соціалистической фракціи, какъ представительницы трудящихся массъ заключается въ томъ, чтобы взять на себя иниціативу въ дѣлѣ проведенія всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣропріятій, влять также на несоціалистическіе элементы городского Комитета, направляя на путь соціальной политики.

За послѣднее время среди гродненскихъ рабочихъ наблюдается сильное недовольство соціалистической фракціей которая обясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что ея дѣятельность до сихъ поръ не привела къ осязательному улучшенію положенія мѣстнаго пролетаріата. Недостаточная продуктивность соціалистической фракціи обусловливается однако вовсе не буржуазнымъ характеромъ городского Комитета.

Среди не соціалистическихъ партій послѣдняго насчитывается значительное количество мелко-буржуазныхъ элементовъ, которые въ области соціальной политики радикально настроены, и готовы были бы голосовать за любое предложеніе соціалистической фракціи. Въ данномъ случаѣ дѣло также не въ отсутствіи доброй воли избранниковъ рабочаго класса, а лишь въ ихъ недостаточной опытности и организаторской неподготовленности, и это не случайность, ибо опытные организаторы и общественные дѣятели не сваливаются съ неба, а создаются лишь при опредѣленныхъ соціально-политическихъ условіяхъ. Только тамъ гдѣ имѣются сильныя рабочія организаціи и гдѣ пролетаріатъ имѣлъ возможность свободно проявлять свою иниціативу въ теченіи десятковъ лѣтъ онъ въ состояніи выдѣлить изъ своей среды администраторовъ и парламентаріевъ, стоящихъ на высотѣ своей задачи. Рабочій же классъ города Гродны, который все время находился сначала подъ гнетомъ царскаго режима, а затѣмъ нѣмецкой оккупаціи, представляетъ изъ себя распыленную и неорганизованную массу. Вполнѣ поэтому естественно, что онъ не имѣетъ въ своихъ рядахъ такихъ людей, которые обладаютъ качествами политическихъ дѣятелей въ полномъ смыслѣ этого слова.

Упреки, которые дѣлаются соціалистической фракціи, однако, не всегда основательны. Такъ напр. въ „Нашемъ Утрѣ“ лицо подписавшееся подъ псевдонимомъ „Соціалистъ-Наблюдатель“ обвиняетъ соціалистическую фракцію въ томъ, что она не поддержала требованіе городскихъ служащихъ о повышеніи имъ жалованья. Однако, соціалистическая фракція должна прежде всего защищать интересы всего рабочаго класса; а требованія отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ поддерживать лишь постольку, поскольку они не расходятся съ интересами цѣлаго. Но при ограниченности бюджета мѣстнаго городского самоуправленія повышеніе жалованья служащимъ обременило бы его настолько, что пришлось бы сократить помощь безработнымъ, уменьшить суммы ассигнуемыя на городскія больницы и т. д..

Что же важнѣе съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса, повысить жалованіе служащимъ, имѣющихъ все таки извѣстный заработокъ, или оказать помощь безработнымъ, совершенно лишенныхъ средствъ къ существованію?

Конечно въ дѣятельности соціалистической фракціи есть дефекты и промахи, но только тотъ не дѣлаетъ ошибокъ, кто сидитъ сложа руки.

Надо полагать, что съ теченіемъ времени, когда соціалистическая фракція освоится съ задачами городского хозяйства, и пріобрѣтетъ необходимый опытъ, ея работа будетъ гораздо богаче результатами чѣмъ теперь, и тогда тѣ, которые мечутъ громъ и молніи противъ соціалистическихъ партій за ихъ участіе въ городской думѣ, убѣдятся въ правильности ихъ тактики.

X.

# Изъ жизни края.

## Записка по вопросу о возобновленіи дѣйствій Гродненскаго Губернскаго Взаимнаго страхованія сельскихъ строеній.

*Составлена „8“ февраля 1919 г. б. Страховымъ Агентомъ Гродненскаго Губернскаго Взаимнаго Страхованія М. П. Трисвѣтовымъ.*

*Окончаніе *)*

Въ дѣло предупрежденія пожаровъ въ селеніяхъ Страховымъ Учрежденіемъ также была внесена значительная лепта, не смотря на то, что противопожарное дѣло до послѣдняго времени тормозилось все тѣмъ же знакомъ. Признавая, что главными факторами опустошительности пожаровъ являются скученность построекъ и употребленіе населеніемъ въ стройку легко воспламеняющихся матеріаловъ, каковы дерево и солома, Страховое Учрежденіе всѣми доступными ему мѣрами пропагандировало выдѣлку и распространеніе среди населенія цементной черепицы и пустотѣлыхъ бетонныхъ камней, а также переносъ построекъ изъ деревень на особые выселки или на хутора. Агенты Взаимнаго Страхованія слѣдили за соблюденіемъ сельскимъ населеніемъ Строительнаго Устава, но это, впрочемъ, приносило дѣлу мало пользы, такъ-какъ самъ Строительный Уставъ былъ слишкомъ устарѣвшимъ знакомъ, нуждавшимся въ обновленіи. Кромѣ того Страховое Учрежденіе выдавало сельскимъ обществамъ безпроцентныя ссуды на покупку пожарныхъ машинъ и другихъ огнеспасательныхъ снарядовъ, а также на устройство абиссинскихъ или обыкновенныхъ бетонныхъ колодцевъ.

Съ отступленіемъ въ 1915 году русскихъ войскъ на востокъ, Управленіе Взаимнаго Страхованія, среди другихъ Правительственныхъ Учрежденій, было эвакуировано внутрь Россіи со всѣми текущими дѣлами, штатомъ служащихъ и принадлежащимъ ему капиталомъ (свыше милліона рублей). Въ теченіе 1916—17 г.г. Страховымъ Учрежденіемъ производились выплаты пріѣхавшимъ въ Россію бѣженцамъ страхового вознагражденія, не выданнаго имъ своевременно по причинамъ эвакуаціи, но только по такимъ пожарамъ, которые произошли не отъ военныхъ дѣйствій. Согласно разъясненію Страхового Отдѣла Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, русскими законами не была предусмотрѣна отвѣтственность Страховыхъ Учрежденій за убытки, причиненные пожарами, происшедшими отъ военныхъ дѣйствій. И дѣйствительно, не только капитала Взаимнаго Страхованія, но и капиталовъ болѣе богатыхъ частныхъ страховыхъ обществъ, не могло бы хватить на возмѣщеніе убытковъ за постройки, сожженныя при отступленіи русскихъ войскъ, проводившихъ въ жизнь, хотя и неудавшійся вполнѣ, стратегическій планъ превращенія Гродненской губерніи въ пустыню. Такіе убытки должны быть возмѣщены потерпѣвшимъ не изъ страховыхъ, а изъ государственныхъ, или даже международныхъ средствъ.

Значительная часть сельскаго населенія губерніи была эвакуирована въ 1915 году въ Россію, но значительная его часть оставалась и на мѣстахъ. И вотъ эта-то оставшаяся часть за отсутствіемъ на мѣстѣ Взаимнаго Страхованія опять оказалась въ пожарномъ отношеніи совершенно безпомощной. Къ сожалѣнію, данныхъ о количествѣ сельскихъ пожаровъ въ губерніи за время оккупаціи края нѣмцами не имѣется, но это не даетъ основанія предполагать, что пожаровъ за это время не было. Пожары не только были, но и будутъ, такъ какъ это явленіе, хотя и случайное, но до извѣстной степени періодическое.

Придетъ лѣто, и мы увидимъ тамъ и сямъ на горизонтѣ то дымки, то зарева. Это будутъ горѣть села и деревни. Пожары будутъ истреблять народное добро, превращать селянство въ нищихъ, а послѣднее вновь будетъ, какъ въ старину, обращаться къ мѣстнымъ кулакамъ богатѣямъ за ссудой подъ ростовщическіе проценты на возобновленіе построекъ. Если раньше часть крестьянства и могла въ случаѣ пожара безъ помощи Взаимнаго Страхованія возобновить свои постройки благодаря тому, что имѣла денежный запасъ, хранившійся внѣ дома, то теперь положеніе въ корнѣ измѣнилось: теперь каждый долженъ хранить свои деньги именно дома, ибо банки или ссудосберегательныя кассы, которымъ ввѣрилъ бы народъ свои сбереженія, у насъ безусловно отсутствуютъ. Въ такое же безвыходное положеніе, если еще не худшее попадутъ возвратившіеся на мѣста бѣженцы-крестьяне, Возобновленныя изъ

*) См. № 3 „Голосъ Гродны“.

послѣднихъ крохъ постройки будутъ горѣть незастрахованными, а сами погорѣльцы на всегда потеряютъ надежду на востановленіе своихъ хозяйствъ. Положеніе такихъ погорѣльцевъ будетъ самымъ трагическимъ, и долгъ Правительства предовратить полное разореніе ихъ возстановленіемъ дѣйствій Взаимнаго Страхованія.

Прежде всего необходимо вывезти изъ Россіи всѣ дѣла Взаимнаго страхованія, дабы опредѣлить; какія изъ числа застрахованныхъ построекъ уничтожены, и затѣмъ произвести переоцѣнку оставшихся. Въ виду того, что оцѣнка всѣхъ сельскихъ и мѣстечковыхъ построекъ въ губерніи производилась наканунѣ эвакуаціи и провѣрена почти во всѣхъ случаяхъ Агентами Взаимнаго Страхованія, работа эта принесетъ существенную пользу и для опредѣленія убытковъ, причиненныхъ населенію войной. Документы Взаимнаго Страхованія были вывезены въ г. Калугу и при ликвидаціи всѣхъ эвакуированныхъ учрежденій Совѣтскимъ Правительствомъ были приняты агентами этого правительства въ началѣ февраля 1918 г. Хотя пріемка эта и производилась безъ какихъ-либо описей или росписокъ, но есть данныя предполагать, что дѣла и документы Взаимнаго Страхованія не погибли. Въ особенности важно добыть оттуда статистическія данныя о горимости, собранныя за весь періодъ существованія Взаимнаго страхованія; свѣдѣнія эти дадутъ весьма цѣнный матеріалъ для опредѣленія новыхъ нормъ страхового обезпеченія и новыхъ ставокъ страховой преміи.

Второй, но еще болѣе важной и трудной задачей является созданіе страхового капитала. Въ 1918 году страховой капиталъ достигалъ суммы свыше милліона рублей. Сумма эта главнымъ образомъ заключалась въ русскихъ %-ныхъ бумагахъ и частью въ наличныхъ деньгахъ. Какъ тѣ, такъ и другія хранились въ качествѣ депозитныхъ суммъ Губернскаго Присутствія въ Гродненскомъ и Калужскомъ Казначействахъ. Точныя данныя о страховомъ капиталѣ могутъ быть привезены изъ Калуги; всѣ свѣдѣнія хранятся у надежныхъ лицъ.

Получивъ эти данныя, необходимо войти въ переговоры съ Россійскимъ Совѣтскимъ Правительствомъ о возвращеніи полностью страхового капитала въ Гродну, основываясь на томъ, что таковой никогда не принадлежалъ государству, а всегда являлся собственностью мѣстнаго населенія. До возвращенія страхового капитала изъ Россіи Взаимное Страхованіе могло бы начать свои операціи общегосударственными средствами мѣстнаго края, выданными нынѣшнимъ правительствомъ Взаимному Страхованію въ видѣ ссуды подъ залогъ страхового капитала, находящагося въ Россіи. Во всякомъ случаѣ весьма важно, чтобы Взаимное Страхованіе начало функціонировать въ текущемъ же году, до начала лѣта, т. е. до наступленія періода особенно усиленной горимости, наблюдаемой всегда, именно въ это время.

Взаимное Страхованіе, основанное не на выгодахъ, а лишь на началахъ оказанія помощи сельскому населенію, пострадавшему отъ огня, реорганизованное на разумныхъ началахъ въ государственное страхованіе, могло бы на ряду съ помощью населенію стать одной изъ доходныхъ статей государственнаго бюджета.

Если будетъ признано необходимымъ и въ ближайшемъ времени возможнымъ возобновить дѣйствія Взаимнаго Страхованія, мною могутъ быть представлены дополнительно подробные доклады о порядкѣ веденія дѣлъ Взаимнаго страхованія, практиковавшемся на основаніи дѣйствовавшаго русскаго закона, о необходимости соотвѣтствующихъ измѣненій этого закона, выдвинутыхъ практикой Взаимнаго страхованія и примѣнительно къ духу времени, а также объ общей организаціи страхового и противопожарнаго дѣла въ краѣ.

**М. Трисвѣтовъ.**

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА.

Хроника политической жизни за текущую недѣлю обогатилась еще однимъ символомъ: литовскіе общественные дѣятели включая назначенныхъ двухъ жителей Гродненскаго края, въ засѣданіи Гродненскаго края, въ засѣданіи Тарибы торжественно провозгласили присягу на вѣрность и независимость Литвы.

Какъ приметъ реальная жизнь этотъ символъ—покажетъ будущее.

На путяхъ подъ знакомъ независимости стоятъ не одни только задачи внѣшней обороны, эти наиболѣе актуальные вопросы настоящей минуты.

Когда періодъ первой, черной работы пройдетъ и вышедшіе на дорогу свободнаго развитія, молодые народы окамляющіе россійскую равнину, станутъ предъ задачею строительства своей новой жизни, въ этомъ процессѣ творчества реальная жизнь поставитъ рядъ основныхъ вопросовъ—и прежде всего, какой изъ двухъ путей избрать: одинъ—путь диктуемый всѣми географическими и экономическими условіями, путь самого тѣснаго сожительства и общаго дружнаго творчества всѣхъ народовъ, сгруппированныхъ на Россійской равнинѣ, или новые государства станутъ барьеромъ, отрѣзавъ Россію отъ моря, отъ запада, отбросивъ ее къ допетровскому существованію.

Мы еще не имѣемъ авторитетныхъ заявленій, которые бы намъ опредѣляли будущіе пути независимой Литвы и, конечно, далеко вѣроятно не одинаковое содержаніе вкладываютъ въ понятіе „независимость" литовскіе демократическіе дѣятели, еще въ тяжелое царское время, боровшіеся за независимость литовской культуры и національнаго развитія, вынося на себѣ всю тяжесть націоналистической политики бывшихъ россійскихъ чиновниковъ и воинствующаго духовенства, или хотя бы тѣ почтенные гродненчане, которымъ обстоятельства дали возможность быть назначенными представителями „Гродненщины" въ Тарибѣ.

Въ опредѣленіи нынѣшнихъ политическихъ убѣжденій участники, Тарибы, конечно, не могутъ быть руководителями ссылки на прежнюю ихъ политическую работу въ старое, до-революціонное время—мы политически и соціально такъ далеко отошли отъ того времени, что всѣ давнишніе рамки приходится показать. Вѣдь столкнулись же мы недавно съ оригинальнымъ зигзагомъ исторіи, когда австрійскіе клерикальные христіанскіе соціалисты, оплотъ былой реакціи заявили, что и они будутъ за совѣтскую власть, если политическіе усло-

вія диктуемые попытками угнетать Австрію этого потребуютъ.

Въ этомъ заявленіи людей стараго порядка есть, все же, моментъ общій съ ихъ прошлымъ— ихъ любовь къ Австріи, которую они съ гордостью несутъ и отъ которой никогда не отрекаются.

Въ отношеніи нашихъ дѣлъ и людей не будемъ ставить прогнозъ—политическая игра только начинается, къ ней нужно приглядѣться.

—к.—

# Иностранная жизнь.

Забастовочное движеніе въ Германіи растетъ. Бастуютъ не только рабочіе Рурскаго горнопромышленнаго района но и желѣзнодорожные чиновники въ Данцигѣ. Какъ одни такъ и другіе способны своими дѣйствіями побудить единственственныя достиженія германской политики на мирной конференціи, все то, что съ такимъ трудомъ еле удалось отстоять. Мы имѣемъ въ виду состоявшееся соглашеніе о продвиженіи арміи генерала Галлера чрезъ Германію и по продовольственному вопросу.

Какъ извѣстно, генералъ Фошъ оставилъ за собою право высадить польскія войска въ Данцигѣ, если желѣзнодорожные пути будутъ не въ исправности или, если передвиженіе по нимъ не будетъ достаточно обезпеченнымъ.

А потому, забастовка желѣзнодорожныхъ чиновниковъ можетъ подать представителямъ Франціи поводъ настаивать на высадку Галлеровскихъ войскъ въ Данцигѣ.

Забастовка рабочихъ горнопромышленнаго района уменьшаетъ количество сырья, которымъ Германія могла бы распологать для вывоза за границу и для обмѣна на продукты первой необходимости. Этимъ понижатся какъ покупательская, такъ и мѣновая способность ея. Въ такомъ случаѣ успѣхи Германской политики сводятся ни къ чему.

Добытые на почвѣ политической успѣхи могутъ имѣть только тогда значеніе, когда весь Германскій народъ въ томъ числѣ и его рабочій классъ опредѣленно пойметъ, къ чему его обязываетъ настоящій моментъ и, что еще въ состояніи его спасти.

Единственное спасеніе это работа, неустанный трудъ. Только трудъ можетъ ему дать возможность оказаться весьма полезнымъ и другимъ народамъ Европы, пополнять то, что имъ не хватаетъ и такимъ образомъ понемногу стать незамѣнимымъ членомъ семейства народовъ.

Это созналъ уже и второй съѣздъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, состоявшійся на дняхъ въ Берлинѣ. Этотъ съѣздъ, можно сказать, на своихъ скрижаляхъ начертилъ слова: трудъ и работа. Красной линіей проходила чрезъ всѣ дебаты идея труда. Безъ работы, не создавъ распавшейся промышленности, не возродивъ ее къ новой жизни, нечего мечтать о соціализаціи, говорили ораторы партіи соціалъ-демократовъ большинства.

Можно соціализировать всякое предпріятіе, которое существуетъ въ дѣйствительности, а не въ мечтѣ твердили другіе, а потому ораторы призывали къ созидательной работѣ.

Не желаютъ этого понять только тѣ, которые вовлечены въ борьбу, не замѣчая въ чью руку они играютъ, не понимая, что добиваясь повышенія заработной платы. они, пользуясь забастовкой какъ средствомъ для достиженія этой цѣли, сами ее понижаютъ, т. к. курсъ нѣмецкой монеты, вслѣдствіе забастовки падаетъ и покупательная способность ея низводится къ нулю.

Весьма любопытныя цифры по этому поводу сообщаетъ намъ газета Vorwärts отъ 9 апрѣля. Вслѣдствіе забастовокъ и господствующихъ безпорядковъ курсъ нѣмецкой марки падаетъ съ каждымъ часомъ все ниже да ниже. Въ общемъ курсъ ихъ палъ на 45,72%. Принимая во вниманіе, что въ Германіи находится до 35 милліардовъ марокъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, то весь народъ потерялъ только на своихъ наличныхъ деньгахъ въ очень короткій срокъ сумму въ 15,913,750,000 марокъ.

А потому ясно, что такое положеніе долго продолжаться не можетъ, или оно приведетъ къ полному банкротству или оно выведетъ народъ изъ его настоящаго состоянія, пробудитъ въ немъ сознаніе въ единственно возможномъ спасеніи для него. И по всей странѣ раздастся кличъ: къ работѣ.

Только работой могутъ разрѣшить продовольственный вопросъ, только работой могутъ разрѣшить и другіе вопросы, такъ грозно встающіе передъ ними.

Однимъ изъ такихъ нужно считать касающійся возмѣщенія убытковъ пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій нѣмецкихъ юнкеровъ.

Согласно этому счету и изъявленному согласію самихъ нѣмцевъ имъ придется платить за всѣ поврежденія частнаго имущества, за незаконное присвоеніе онаго, что нѣмецъ называлъ реквизиціей, а населеніе проще.... за расхищеніе лѣсовъ и порчу путей сообщенія, какъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ.

Счетъ въ общемъ составится вполнѣ солидный, судя по нѣкоторымъ статьямъ, какъ напримѣръ за расхищеніе одного лѣса во Франціи требуется уплата въ размѣрѣ 20 милліардовъ марокъ (вѣроятно такихъ счетовъ не ожидали), за порчу 1186 мостиковъ на одной тоже французской желѣзной дорогѣ требуется не болѣе и не менѣе какъ 2½ милліарда. Причемъ счетикъ за порчу шоссейныхъ дорогъ представленъ также солидный, тоже пару милліардчиковъ, что касается статьи, касающейся возмѣщенія убытковъ причиненныхъ частнымъ лицамъ, то она обѣщаетъ быть не менѣе солидной, слишкомъ безцеремонно распоряжались они чужимъ добромъ.

Въ общемъ по маленькому подсчету окажется сумма значительно превышающая наличную сумму денегъ, которая находится въ обращеніи на нѣмецкомъ внутреннемъ рынкѣ, а потому взыскать сразу всю эту сумму съ Германіи никто въ Бельгіи или во Франціи не мечтаетъ, а такъ себѣ по маленьку, постепенно.

И нѣтъ нужды получать непремѣнно наличными деньгами, это пережитокъ стараго до военнаго времени, а можно чѣмъ нибудь вещественнымъ. Такъ выгоднѣе и болѣе похоже на наше соціалистическое время, ближе къ принципу товарообмѣна, а потому, чтобы не лишне затруднять противника отсутствіемъ наличной суммы де-

негъ, чтобы не оказаться слишкомъ проникнутой капиталистическимъ духомъ, она рѣшила вмѣсто презрѣннаго металла потребовать въ свое вѣчное, самостоятельное пользованіе Саарскую долину.

Что касается остальной причитающейся суммы, то можно разбить платежъ на цѣлыхъ тридцать лѣтъ, установить специально для этого подоходный налогъ, чтобы не обременять слишкомъ однихъ неимущихъ, и съ терпѣніемъ, съ выдержкой получать ежегодно то, что будетъ положено. Для большей безпечности придется оккупировать Рейнскую провинцію французскими и бельгійскими солдатами, и, не смотря на то, что оккупація предстоитъ затяжная, тридцатилѣтняя, все таки отказаться отъ нея нельзя, хотя бы во имя тѣхъ человѣколюбивыхъ принциповъ, которыхъ Франція вѣщала еще вѣкъ тому назадъ.

Какъ видите, деньги понадобятся и не въ малыхъ размѣрахъ, а потому весьма необходимо во первыхъ, удержать цѣнность имѣющихся въ оборотѣ марокъ, и весьма да особенно увеличивать ихъ количество. А это возможно только работой. А потому, мы такъ увѣрены, что девизъ послѣдняго съѣзда станетъ общенароднымъ девизомъ, онъ ихъ объединитъ, укрѣпитъ и дастъ имъ возможность выйти изъ того положенія, въ которое они попали благодаря Вильгельму второму, нѣкогда безграничнаго властелина и вершителя судебъ Европы, а нынѣ жалкаго, безсильнаго, на половину уже забытаго человѣка.

А потому какъ то странно звучитъ въ нашихъ ушахъ требованіе нѣкоторыхъ французскихъ дѣятелей предать суду бывшаго кайзера. Подобное требованіе еще полъ года тому назадъ казалось бы не только что естественнымъ и разумнымъ, но и прямо таки необходимымъ для обезпеченія міра отъ повторенія подобныхъ катастрофъ. Въ настоящее оно время кажется намъ лишнимъ и незаслуживающимъ даже общественнаго вниманія. Настолько мы измѣнились, настолько измѣнилось все насъ окружающее, что вчерашній кумиръ лежитъ нынѣ разбитый и ничего больше кромѣ чувства жалости къ себѣ не вызываетъ.

Участи Вильгельма, Николая второго и всей прочей этой добропамятной кампаніи, строившихъ всѣ свои планы на грубой физической силѣ не мѣшало бы напомнить и тѣмъ новымъ дѣятелямъ изъ праха поднявшейся Рѣчи Посполитой, которые мечемъ и огнемъ проходятъ по всѣмъ селамъ и градамъ Бѣлоруссіи и Литвы, убивая безпричинно, разстрѣливая безпощадно ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ гражданъ, вся вина которыхъ заключается лишь въ томъ, что они оказались въ области досягаемости этихъ допотопныхъ (читай военныхъ) помпадуровъ. Они полностью усвоили всѣ ихъ славные пріемы. Почитайте оффиціальное сообщеніе генерала Листовскаго о бойнѣ въ Пинскѣ. Развѣ не воскресаютъ передъ вами милыя сердцамъ истинно-погромныхъ людей правительственныя сообщенія добраго стараго Николаевскаго времени, въ которыхъ всѣ евреи поголовно обвинялись въ революціонности, а въ настоящемъ, въ большевизмѣ. Та же самая манера видѣть въ каждомъ евреѣ внутренняго врага, не считаясь ни съ его убѣжденіями, ни его общественной дѣятельностью. Даже больше, новѣйшій послѣдователь славныхъ героевъ русской Николаевщины старается ихъ превзойти. Онъ не только выразилъ благодарность виновнику Пинской бойни, но и наложилъ 100,000 марокъ контрибуціи на неблагодарныхъ евреевъ города Пинска, слѣдуя тѣмъ самымъ завѣтамъ и поступкамъ героевъ Комаровки и Прегалинъ, которые подвергали своихъ несчастныхъ жертвъ публичной поркѣ, заставляя ихъ платить за каждый ударъ по 2 рубля и послѣ каждаго удара повторять: „Спасибо, ваша милость“.

Не та ли самая участь постигнетъ и новыхъ героевъ.

Еврейскій народъ, пережившій старый Римъ, прошедшій черезъ огонь, воду и мѣдныя трубы средневѣковья, устоявшій противъ Испанской инквизиціи и царскихъ погромовъ, устоитъ и теперь.

Но гонителей и притѣснителей своихъ Еврейскій народъ никогда не забывалъ, не забудетъ онъ ихъ и теперь.

**Постоянный.**

## Изъ заграничной печати.

### ГЕРМАНІЯ и ЛИТВА.

(„Tägliche Rundschau“. № 175).

Демаркаціонная линія раздѣляетъ Литовскій край на два враждебныхъ лагеря. Въ одномъ лагерѣ—диктатура пролетаріата со всѣми прелестями этого государственнаго строя, въ другомъ—нѣмецкая оккупація и молодая Литовская Республика. Теоретически власть принадлежитъ Тарибѣ, а на практикѣ рядомъ съ ней продолжаетъ существовать и германское военное и гражданское управленіе, хотя и въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, чѣмъ раньше; задача его сводится къ постепенной ликвидаціи управленія краемъ и передачѣ его въ руки Литовскаго правительства. Литовское министерство является теперь равноправнымъ правительственнымъ органомъ наряду съ нѣмецкой властью, обѣ власти параллельно исполняютъ свои функціи, иногда идутъ другъ-другу вразрѣзъ. Конечно, такое положеніе вещей часто ведетъ къ треніямъ и сильно затрудняетъ правильное функціонированіе правительственнаго аппарата.

Организація политической жизни въ Литвѣ находится еще въ дѣтской стадіи развитія. Опредѣленно—демократическій духъ населенія требуетъ созданія парламента, опирающагося на всѣ слои литовскаго народа, однако выборы въ парламентъ съ намѣреніемъ откладываются на будущее время, когда подъ литовскимъ знаменемъ объединятся всѣ части бывшей Великой Литвы. Тариба переселившаяся изъ Вильно въ Ковно, есть не парламентъ, а своего рода Государственный Совѣтъ, который назначаетъ членовъ правительства. Кабинетъ министровъ уже съ декабря прошлаго года подробно распредѣленъ по отдѣламъ и ведетъ дѣла въ стилѣ западно-европейской демократіи. Даже кабинетскіе кризисы уже въ порядкѣ дня, такъ какъ между Тарибой и правительствомъ часто возникаютъ конфликты. До послѣдняго времени у власти находился кабинетъ лѣво-демократиче-

ской окраски. Затѣмъ онъ принужденъ былъ выйти въ отставку, такъ какъ правое крыло Тарибы не хотѣло признать за Кабинетомъ командной власти надъ учреждающейся Литовской Арміей. Правительство сдѣлало шагъ вправо и болѣе прислушивается къ желаніямъ консервативно настроенныхъ клерикаловъ и національныхъ шовинистовъ.

Недавно вернулся въ Ковно изъ своей дальней пропагандной поѣздки по Европѣ предсѣдатель Тарибы, д-ръ Сметона, выбранный президентомъ молодой республики. Сметона—умѣренный демократъ; въ нѣмецкихъ кругахъ онъ считается искреннимъ сторонникомъ нѣмецко-литовской дружбы. Въ настоящее время въ Берлинѣ подготовляется нѣмецко-литовскій государственный договоръ, въ которомъ будутъ опредѣлены будущія отношенія между Германіей и Литвой. Согласно этому договору, Литва отказывается отъ всякихъ требованій и посягательствъ на прусскія области и принимаетъ обязательство не поддерживать иррединты въ Восточной Пруссіи. Главнымъ пунктомъ требованій Литовскаго Государства, которое нигдѣ не соприкасается съ моремъ, является, естественно, обладаніе морской гаванью. Такою гаванью намѣченъ Полангенъ на Курляндскомъ побережьи и Мемель, изъ котораго предполагаютъ устроить вольный портъ. Кромѣ того Германія предоставляетъ Литовской Республикѣ извѣстныя льготы въ области судоходства по Нѣману, если эти льготы будутъ возмѣщены соотвѣтствующими уступками Литвы въ хозяйственно-политической области. Есть основаніе предполагать, что эти основные пункты нѣмецко литовскихъ отношеній будутъ приняты Тарибой.

Въ послѣдніе дни положеніе нѣмцевъ, оккупирующихъ Литву, нѣсколько пошатнулось. Германская система контроля демаркаціонной линіи возбудила сильное неудовольствіе въ странахъ Согласія. И дѣйствительно, надо признаться, эта система поставлена настолько неудовлетворительно, что агенты Ленина все еще проскальзываютъ черезъ демаркаціонную линію, разсѣвая во всей Европѣ очаги большевистской заразы. Печать „Entente"-ы угрожаетъ снятіемъ ненадежныхъ нѣмецкихъ войскъ и замѣной ихъ частями польской арміи Галлера. Въ случаѣ осуществленія этой угрозы, для восточныхъ германскихъ областей снова усилилась бы польская опасность, которая послѣ удачнаго разрѣшенія Данцигскаго конфликта, какъ-будто нѣсколько отошла на второй планъ, а польскія притязанія на Гродно и Сувалки, которыя теперь еще крѣпко держатся въ нѣмецко-литовскихъ рукахъ, неминуемо обострили бы и безъ того натянутыя польско-литовскія отношенія.

„Tertius gaudens" при всѣхъ этихъ конфликтахъ были бы, конечно, Ленинъ и Троцкій.

**Н. К.**

---

# Литературный отдѣлъ.

I.

## „Лунная соната".

(СОНЕТЪ).

*Березокъ стройныхъ бѣлый рядъ*
*Еще таилъ печаль заката.*
*Была душа тоской объята,*
*И кралась тѣнь въ мой томный взглядъ.*

*И вечеръ, полный аромата,*
*Былъ хрупко—тихъ, какъ сонъ наядъ.*
*Сквозь окна въ полусонный садъ.*
*Струилась „Лунная соната".*

*Все сказкой вѣяло кругомъ*
*И было строго, какъ въ нѣмомъ*
*Священномъ сумракѣ часовенъ.*

*А въ тишинѣ густыхъ аллей.*
*Съ угрюмой тайною своей,*
*Казалось, бродитъ самъ Бетховенъ.*

II.

## У РѢКИ.

*Блески солнца потухаютъ*
*Приближая нѣги часъ,*
*Воды тихія мерцаютъ*
*Словно розовый атласъ...*

*Заметались полусонно*
*Прибережные цвѣты.*
*Это тихій, утомленный*
*Вздохъ вечерней красоты...*

*Словно дымчатыя пятна,*
*По рѣкѣ плоты плывутъ,*
*Странной тайной непонятной*
*Ихъ огни меня зовутъ...*

*И такъ хочется уйти мнѣ*
*Въ ихъ заманчивую сѣть,*
*Чтобъ въ вечернемъ краткомъ гимнѣ*
*Про тоску свою пропѣть...*

## ГЛАЗКИ.

III.

*Глазки кротко голубѣютъ, какъ подснѣжники лѣсные,*
*Какъ подснѣжники лѣсные, глазки свѣтлыхъ чаръ полны.*
*Въ нихъ лучистою отрадой дышутъ весны неземныя,*
*Въ нихъ легендою далекой свѣтятъ ласковые сны.*

*Синей сказкой свѣтятъ глазки; въ нихъ молитва херувима,*
*Въ нихъ молитва херувима и нетронутость души;*
*Въ нихъ воздушная нѣжность рѣетъ, еле-еле уловима,*
*Тѣни робости таятся въ ихъ загадочной тиши.*

*Въ безмятежной зыби нѣжной тайна дѣвичья застыла,*
*Тайна дѣвичья застыла и стыдливо замерла,*
*Не плѣненная огнями діонисоваго пыла,*
*Осѣненная лучами бѣлоснѣжнаго чела.*

*Но подкрадется неслышно жизнь къ лазурности спокойной,*
*Цвѣтъ лазурности спокойной затуманитъ пьяный жаръ.*
*И сгорятъ цвѣточки-глазки въ страсти пламенной и знойной,*
*Чтобы вновь зажечься ярко дикимъ блескомъ новыхъ чаръ....*

**Левъ Хайдусъ.**

# Кара во сто лѣтъ.

### Бѣлорусская легенда.

*Посвящается*
*другу юности I. Я. В.*

Мы живемъ въ Бѣлоруссіи, но не много есть среди насъ, коренного населенія—не бѣлоруссовъ такихъ, которые знакомы или имѣютъ какое нибудь хотя бы отдаленное представленіе о бѣлорусской народной литературѣ.

А между тѣмъ, Бѣлорусскій народъ имѣетъ богатый народный эпосъ.

Я постараюсь познакомить читателя съ прекрасной Бѣлорусской легендой „Кара во сто лѣтъ" (въ сжатомъ переложеніи).

Это сказаніе обратило на себя вниманіе многихъ знатоковъ и цѣнителей бѣлорусской народной литературы.

Такъ, въ 1881 году эту легенду переработалъ И. И. Костомаровъ. Въ 1894 фабулой этой легенды, приведенной въ Бѣлорусскомъ сборникѣ Е. Р. Романова (выпускъ IV), воспользовался г. Радимичъ. Я пользуюсь переложеніемъ г. Радимича.

Я буду вполнѣ удовлетворенъ если мнѣ удастся нижеприведеннымъ вызвать въ читателѣ интересъ къ памятникамъ народнаго эпоса нашего края.

* * *

„Давно, очень давно это было, — почти тысячу лѣтъ тому назадъ"...

Въ Бѣлоруссіи жило древнее славянское племя Радимичей.

Вѣру они исповѣдывали сначала языческую, но потомъ познали Бога и приняли христіанство.

Въ десятомъ вѣкѣ самымъ вліятельнымъ въ родѣ былъ Радька, князь Гомельскій, Несмѣтными богатствами обладалъ Радька.

Но не однимъ богатствомъ славился онъ у него была еще единственная дочь по имени Хоть—и не было дѣвушки умнѣе и красивѣе ея.

Не было дѣвушки стройнѣе и веселѣе Хоти.

Лучше всѣхъ она пѣла обрядовыя пѣсни, лучше всѣхъ завивала вѣнокъ на березѣ при кумованіи, а въ праздникъ Купалы, бога Солнца Хоть, разукрашенная цвѣтами, лучше всѣхъ подругъ ея исполняла обязанности Купалки.

Отъ жениховъ у Хоти отбою не было, но ни одинъ изъ нихъ не могъ завоевать ея сердце. Только двое нравились Хоти: Ирвидубъ изъ Пропольска и Лада изъ Свѣтиловичъ.

Оба были красивы, статны и здоровы. Ирвидубъ былъ красивѣе Лады, но Лада былъ моложе и веселѣе Ирвидуба.

Долго ждали они ея рѣшенія и, наконецъ послали сватовъ къ Радькѣ.

Выслушалъ Радька сватовъ и не желая выдавать свою ненаглядную дочь безъ ея на то согласія, направилъ ихъ къ Хоти.

Ласково приняла сватовъ Хоть и сказала: „Оба мнѣ одинаково нравятся. Скажите вы имъ пускай покажутъ мнѣ свою силу и храбрость, и кто окажется сильнѣе, за того пойду я замужъ".

Вскорѣ явились женихи на состязаніе.

Хоть заставила ихъ бросать камни за рѣку Сожь, убивать дичь и бросать стрѣлы. И во всемъ отличился Ирвидубъ. Больно стало Ладу и страсть затемнила его умъ...

Зазвенѣла у Лады тетива, и стрѣла вонзилась въ тѣло счастливаго соперника.

Упалъ Ирвидубъ и лишь успѣлъ умирая сказать: „О Боже на небѣ! покарай ты душу виновную"!.. Убѣжалъ Лада изъ Гомеля.

Съ большой торжественностью погребали Ирвидуба въ Гомелѣ. Всѣ родичи покойнаго засыпали гробницу въ теченіе нѣсколькихъ дней. Такимъ образомъ, надъ гробницей Ирвидуба поднялся громадный курганъ... Когда все успокоилось, вернулся Лада въ Гомель.

Съ презрѣніемъ встрѣтила его Хоть и приказала затравить его собаками. Ушелъ Лада, но вскорѣ снова вернулся и былъ снова прогнанъ гордою Хотью. Черезъ нѣсколько дней Лада опять пришелъ. Разгнѣвалась Хоть и сама натравила на него собакъ. Лада сталъ на колѣни и молилъ ее о прощеніи: „Прости меня, милая Хоть! Убей меня все равно безъ тебя жить не могу". А между тѣмъ разсвирѣпѣвшіе псы рвали его тѣло и кровь Лады лилась ручьями.

Не выдержало дѣвичье сердце.—Пожалѣла прогнала собакъ и сказала Ладѣ: „Иди ты сегодня на курганъ Ирвидуба и послушай, что тамъ будетъ говориться!" Съ радостью Лада исполнилъ приказаніе Хоти.

Ночью на гробницѣ слышитъ онъ голосъ; „О, Боже, покарай ты душу виновную!".

А въ отвѣтъ: „Покараю во сто лѣтъ!"

Взошло солнце, Лада бѣжитъ къ Хоти. Разсказываетъ. Хоть слушаетъ его внимательно и говоритъ ему: „Ты пойди сегодня и зав-

тра снова на курганъ и разскажешь мнѣ о томъ, что услышишь!".

Двѣ ночи сряду лежитъ Лада на могилѣ Ирвидуба и слышится ему все то же—мольба: „О Боже, покарай ты душу виновную!" и тотъ же грозный отвѣтъ сверху: „Покараю во сто лѣтъ!".

Разсказалъ обо всемъ Лада Хоти и молитъ: „Милая Хоть иди за меня замужъ. Не бойся, мы ста лѣтъ не проживемъ!"—Хорошо молвила Хоть. Черезъ недѣлю приходи за отвѣтомъ. Ушелъ Лада.

Задумалась Хоть. И любитъ она красавца Ладу и кары Божьей боится. Боролись долго эти два чувства; и, наконецъ, рѣшилась Хоть выйти замужъ за Ладу.

„Ну, у стараго Радьки не меды варить, не вино курить, всего у него призапасено".

Свадьба прошла весело и шумно. Къ концу свадьбы только разразилась жестокая гроза.

Жутко стало молодымъ, ибо все это пророчило худой конецъ.

Но жизнь беретъ свое—и зажили новобрачные настоящимъ...

Мирно протекала жизнь супруговъ. Хоть была примѣрной женой, а Лада былъ лучшій изъ мужей. Ихъ всѣ хвалили, ставили въ примѣръ и даже народные пѣвцы воспѣвали въ мѣсняхъ.

Родились у нихъ три сына и дочь...

Выросли дѣти... Сыновья женились. Дочь вышла замужъ... Пошли и отъ дѣтей дѣти...

Тѣсно стало Ладѣ и Хоти жить вмѣстѣ и рѣшили переселиться всей своей семьей ближе къ Гомелю.

Между тѣмъ, Владиміръ, соскучившись сидѣть въ Кіевѣ, сталъ дѣлать набѣги на сосѣднія племена.

Рѣшилъ Лада, по совѣту гомельцевъ построить укрѣпленный городокъ. Весь родъ ему въ этомъ помогалъ...

Но не удалось роду Лады пользоваться вооруженнымъ городомъ. Воевода Владимиръ Волчій—Хвостъ пошелъ войной на Радимичей, а тѣ вооруженные только топорами и стрѣлами не могли устоять, и вся земля Радимичей, перешла во власть Владиміра. Послѣ этого Радимичи подчинились Кіевскому князю и стали платить дань по шелягу съ сохи.

Къ тому времени Хоти исполнилось 60 лѣтъ, Ладѣ 70 лѣтъ.

Снова жизнь пошла тихо и мирно...

Пролетѣло еще полвѣка. Хоть и Лада состарались, но выглядѣли бодро. Родъ ихъ къ этому времени очень размножился и въ семьѣ уже были внуки внуковъ.

Съ завистью смотрѣли люди на новый счастливый родъ...

Но Хоть и Лада мечтали только объ одномъ: о смерти. Тщетно!..

Прошло девяносто лѣтъ со дня смерти Ирвидуба.

Изъ Кіева стали доходить странныя вѣсти что Перуна, Волоса, Дажбога—Купалы уже давно нѣтъ и что князь и народъ приняли новую вѣру, вывезенную изъ Греціи. Вѣру эту называли христіанской.

Слышала еще Хоть, что Ярославъ разсылаетъ проповѣдниковъ новой вѣры.

Сильно стремились Хоть и Лада пріобщиться къ новой вѣрѣ, но проповѣдники не являлись.

Дни шли за днями и наступила столѣтняя годовщина смерти Ирвидуба.

Ночью поднялась буря.

Молніи непрерывно сверкали. Страшно. Собрался весь родъ Лады вокругъ стариковъ!

Всѣ безмолвно стояли, ибо въ старыхъ богахъ они уже изверились, а новаго еще не знали.

Вдругъ скрипнули ворота и въѣхалъ величавый старецъ въ длинномъ одѣяніи. Догадались Хоть и Лада, что это проповѣдникъ. Съ радостью встрѣтили его. Высушили они его одежду, накормили и уложили его въ сухую кровать.

Задремалъ старецъ. Вдругъ послышался страшный ударъ грома. Все задрожало. И послышался сверху голосъ:

„Бѣги отсюда, невинная душа!" Сталъ старецъ на колѣни и молится Всемогущему.

Снова голосъ: „Бѣги отсюда, невинная душа!".

Жарче сталъ молиться старецъ. И опять тѣ же грозныя слова. Собрался старецъ и съѣхалъ со двора...

Проѣхавъ одно стрѣлище онъ оглянулся, видитъ—все село объято пламенемъ.

Слѣзъ старецъ съ телѣги и опустившись на колѣни, сталъ молиться за души погибшихъ.

Помолившись, воскликнулъ старецъ: „Господи Боже Всемогущій! Дивны дѣла Твои, и неисповѣдимы судьбы Твои!

Воистину Ты реклъ еси:

Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ!"...

Переложилъ **М.**

# ВОЗВРАЩЕНІЕ

## *Разсказъ.*

*Окончаніе *)*

12.

Въ серебрѣ, въ золотѣ лунныхъ озареній, съ широкой асфальтовой лѣстницей на терассу, съ терассой, убранной цвѣтами, окруженный цвѣтникомъ, съ цѣлыми клумбами ея, его, потому что это были и ея любимыя—его любимыхъ бѣлыхъ табаковъ—дурмановъ, какъ бы обволакивающихъ его невидимой сѣтью, облакомъ густыхъ, сладкихъ запаховъ—стоялъ домъ.

— Лина?

Онъ остановился въ недоумѣніи.

— Да?

— Ты видишь, домъ...

— Ну да, нашъ домъ. Какой онъ смѣшной!

— Она засмѣялась открыто, весело; блестѣли зубы, и опять эти глаза сѣрые, ясные, но теперь еще и какіе-то... ну, какіе же?

Таинственные? Нѣтъ — развѣ можетъ быть

*) См. №№ 1, 2, 3 и 4 „Голосъ Гродны".

тайна тамъ, гдѣ все такъ откровенно, чисто, свѣтло?

Можетъ быть немного насмѣшливые, скорѣе просто взрослые, мудрые, да, да, и все-таки знающіе что-то, что-то сокровенное, чего онъ не зналъ, глаза остановились на немъ.

Очевидно ложь была днемъ когда въ плохомъ настроеніи, подъ вліяніемъ злыхъ слуховъ, въ сѣрую погоду, они подъѣхали къ усадьбѣ и имъ показалось, что дѣйствительно все въ ней было разрушено и опустошено... можетъ быть они просто попали тогда въ какое-нибудь сосѣднее имѣніе... А правда, правда была теперь, правда была въ этой влюбленности ночи, въ этихъ озаренныхъ глазахъ.

Поднялись на балконъ, вошли въ домъ. Въ гостинной горѣла лампа. Рояль стоялъ открытый—въ правомъ углу, нелюбимомъ, холодномъ углу, у окна.

Любимый уголъ былъ около печки, съ лѣвой стороны двери: тутъ было глубокое, глубокое кресло, гдѣ свободно сидѣлось вдвоемъ, и маленькій стульчикъ напротивъ, на который, когда кто-нибудь посторонній заходилъ въ комнату—онъ быстро пересаживался, наивно думая, что вошедшій этого не замѣтилъ, оставляя въ креслѣ Лину одну. Тутъ, на столикѣ стояли ящикъ съ шахматами и большая, съ крышкой, фарфоровая пепельница въ видѣ группы изъ двухъ дѣвочекъ, читавшихъ книгу—съ головами, и третьей, поменьше, въ ногахъ старшихъ, на скамеечкѣ, можетъ быть слушавшей чтеніе--безъ головы. Голову отбилъ кто-то изъ дѣтей, очень давно, а она долгіе годы лежала внутри пепельницы. Ноты были открыты на великолѣпной Поэмѣ Экстаза, которую онъ игралъ, которую съ любовью и благоговѣніемъ тщательно разучивалъ четыре года тому назадъ, но Лина быстрымъ движеніемъ захлопнула тетрадь.

— Нѣтъ, не это! Что-нибудь.... что-нибудь болѣе близкое.... напоминающее....

Онъ понялъ и взялъ нѣсколько аккордовъ:— Юрій Святой....

Родная народная мелодія, мелодія солнца и весны, вѣчное юное, вѣчное святое Юрьево, Ярилино, Ярилино славословіе!

— Довольно!... Вѣдь мы не видѣли еще всего дома. Она взяла лампу и, вмѣстѣ, прижавшись другъ къ другу, они пошли по коридору.

Столовая, бабушкина комната, кабинетъ...

Все, все, какъ было! И спальня....

Ихъ кровать открыта—бѣлая мягкая съ голубымъ, густо-голубымъ, почти синимъ, почти васильково-синимъ одѣяломъ, въ бѣломъ, бѣломъ чехлѣ, голубой коврикъ внизу, ея портретъ надъ изголовьемъ: въ крестьянскомъ костюмѣ, съ великолѣпной косой, изъ которой потомъ, когда во время болѣзни она срѣзала ее, онъ сдѣлалъ себѣ подушку, съ этими... съ этими неотразимыми глазами, гдѣ пьяная радость грѣха соединялась съ какой-то лучезарной чистотой и святостью, гдѣ нарушались всякія грани между дозволеннымъ и запретнымъ, и вожделѣющая плоть чудесно и таинственно соединялась съ духомъ, и не было уже раздѣленія на человѣческое и божественное, сливались богъ съ человѣкомъ и человѣкъ съ богомъ въ одномъ всеобъемлющемъ порывѣ жизни, въ одномъ великомъ ликованіи.

— Лина, милая Лина!

Всѣ сосуды были переполнены, всѣ чувства подняты до той высоты, до той рѣдко досягаемой черты, когда ни словъ нѣтъ, ни мыслей, ни памяти, когда въ тиши и тайнѣ, слитно и радостно къ воспріятію величайшей благодати жизни подходятъ два существа.

13.

Не надолго забылись, заснули—утомленные. Но чуткимъ сномъ забылись, такъ много радостей дала ночь и такъ много еще обѣщала. Неисчерпаемымъ казался запасъ молодыхъ возродившихся силъ.

И когда проснулись—лампа уже погасла. Но въ комнатѣ было свѣтло. Стора осталась не опущенной, занавѣсъ—милый, голубой, темно-голубой, какъ и одѣяло, джутовый, на плотной каленкоровой подкладкѣ, не пропускающій свѣта, хотя бы и въ девять, и въ десять часовъ утра, хотя бы въ полдень, въ самые жаркіе лѣтніе, солнечные дни—занавѣсъ не затянутымъ. И луна широкая, почти полная, беззастѣнчиво прямо, беззаботно весело, какъ бы отбросивъ свою таинственность, свою обычную холодную сдержанность, свою напускную стыдливость, ярко свѣтило въ окно.

— Какая красота! Какъ хорошо, Леня!

— Жарко. Правда?

Онъ всталъ съ постели, не одѣваясь подошелъ къ окну и широко распахнулъ раму.

— Какой просторъ! Какой запахъ!...

Она стояла уже около него—въ одной тонкой денной рубашкѣ, любящая, трепетная, изящная—въ озареніи лунныхъ лучей точно прозрачная, точно сама свѣтящаяся, точно высѣченная изъ воздушной глыбы.

— Наши тополя!

— И старая яблоня!

— И бѣлый домикъ Павлюка...

— И батрацкій домъ.

— Все, все, какъ было... Аллея!

— Липовая аллея цѣла!

Смотри, какъ свѣтится моя березка между липъ.

— Которую ты посадила.

— Лина, накинь что-нибудь и идемъ въ садъ... туда....

Но она не дала ему кончить. Онъ опоздалъ. Отдавшись порыву, во власти одного чувства, Лина опять бѣжала, только теперь уже по садовымъ, знакомымъ, дорогимъ дорожкамъ, вся въ лучахъ, ослѣпительно яркая, ослѣпительно бѣлая...

Онъ побѣжалъ за ней.

На скамейкѣ, у куста сирени, гдѣ прежде такъ часто, гдѣ всегда... Но его нѣтъ, нѣтъ этого куста! Онъ уничтоженъ вмѣстѣ съ вѣковой липовой аллеей: сегодня днемъ они были здѣсь, они видѣли... А какже липы? Вѣдь ихъ днемъ тоже не было?....

— Онъ тутъ! Тутъ кустъ! И скамейка. Леня! Милый Леня!

Они сѣли оба: она къ нему на колѣни... Два молодыхъ сверкающихъ тѣла, двѣ красивыя головы—великолѣпное сплетеніе двухъ живыхъ человѣческихъ изваяній.

И домъ сыровара, надъ озеромъ, и молодой фруктовый большой, большой садъ, со свѣтящимися бѣлыми, вымазанными мѣломъ, стволами...

А тамъ, смотри, наша громадная рига, и сарай, и сѣнница... Все какъ было.

И сиренью также пахнетъ, и еще чѣмъ-то.

— Распускающимся бѣлымъ клеверомъ съ поля.

— А вотъ и домъ садовника. Подойдемъ.

Они подошли вплотную къ домику садовника—старенькому, хотя и аккуратно починенному, хорошо досмотрѣнному.

— Но, кажется тутъ была новая постройка. Помнишь Павлюкъ-бѣженецъ....

Они посмотрѣли другъ другу въ глаза и оба громко, весело разсмѣялись.

— Господи! До чего можно поддаться нелѣпымъ розсказнямъ!

— И чернымъ мыслямъ.

— Нашего стараго Яна навѣрное нѣтъ дома, онъ спитъ въ оранжерeѣ; зайдемъ....

Въ комнатѣ садовника дѣйствительно никого не было, и такъ уютно было въ ней: маленькій диванчикъ, столикъ съ евангеліемъ, безчисленные мѣшечки съ сѣменами, подвѣшенные къ потолку, запахъ мяты, гвоздики, еще какихъ-то пряностей, пріятно щекочущихъ, дурманящихъ. Она сѣла на диванъ и протянула ему руки—бѣлыя, зовущія, все отдающія и все обѣщающія......

14.

А утро на слѣдующій день было сѣрое. Моросилъ дождикъ. Она сидѣла на стулѣ въ новомъ, но почти пустомъ домѣ бѣженца и плакала, плакала безостановочно, больно плакала, потому что уже слезъ не хватало, и накапливались онѣ медленно въ покраснѣвшихъ большихъ сѣрыхъ глазахъ, и жгли, и раздражали эти милые глаза сухимъ, зудящимъ огнемъ.

А онъ торопилъ ямщика съ запряжкой.

Скорѣе, скорѣе уѣхать, чтобы никогда больше не возвращаться.... или, нѣтъ—можетъ быть и вернуться, только не сейчасъ, не скоро, когда переболитъ все, когда.....

Въ полувырубленномъ саду, одинокіе, поднимаясь подъ фруктовыми деревьями, торчали оголенные, мѣстами обугленные старые стволы липы—остатки вѣковой аллеи; чернѣли стѣны разоренныхъ построекъ; густой лѣсъ бурьяна покрывалъ усадьбу.

Они сѣли въ пролетку, молча стараясь не глядѣть другъ на друга. Павлюкъ съ поклонами провожалъ ихъ и настоятельно допытывался, когда господа пріѣдутъ совсѣмъ . . . . . . . . . . .
. . . . . . . . . . . . . . . .

— Такъ это была ложь, Лина?

— Это была правда.

Ея голосъ прозвучалъ твердо, увѣренно, и она посмотрѣла на него прямо, уже не плакавшими, уже не красными—опять прежними.... новыми, вчерашними, обѣщающими глазами, глазами глубокими и таинственными, знавшими можетъ быть то, чего онъ не зналъ.

Эти глаза никогда не обманывали.

**Евгеній Курловъ.**

# СОБАКА.

## Разсказъ А. Рейзина.

*Продолженіе* *)

Работать я бы согласился но немножечко, такъ часа по четыре въ день.

— Четыре часа въ день тоже слишкомъ много, перебилъ его Гецулъ, одинъ часъ въ день вполнѣ довольно. Я, напримѣръ, помогаю мамѣ при жерновахъ каждый день по часу, и довольно, больше не хочу.

— Моему сапожнику же хотѣлось, чтобы я по цѣлымъ днямъ сидѣлъ и работалъ, а если мнѣ иногда лѣнь было работать, то сапожникъ наказывалъ меня за это. А это меня прямо таки бѣсило.

Ну, если иногда своя мѣстечковая кампанія поколотитъ, то хоть не обидно, они разъ, а я два, и мы въ разсчетѣ. Но дать сапожнику назадъ, этого я не могъ, онъ тощъ, какъ хорекъ, своимъ мизинцемъ уложилъ бы его на мѣстѣ. Бывало, отпуститъ онъ мнѣ иногда своей тощенькой ручкой пощечину, то кромѣ чувства тошноты она во мнѣ ничего другого не возбуждала, физической боли никакой не причиняла.

— Я бы мазнулъ ему разъ по „портрету" его, и отбилъ бы разъ навсегда у него охоту драться, съ чувствомъ полнаго пренебреженія сказалъ Гецулъ.

— Но я ему устроилъ лучшую штучку—стянулъ у него пару сапогъ и давай Богъ ноги.

— А гдѣ сапоги?

— Продалъ, два рубля получилъ, хвасталъ Хацкель.

— У тебя, кажется, паспорта нѣтъ.

— И не нуженъ онъ мнѣ. Я здѣшній, отецъ мой также получалъ отсюда паспорта.

— А имѣются тутъ у тебя родственники?

— Родственники? и, пожавъ при этомъ плечами, сказалъ, возможно что есть, но я ихъ не знаю.

— Да чертъ ихъ бери съ родственниками, выругался Гецулъ. У моей матери тутъ тоже имѣются родственники, но они ее даже на порогъ не пускаютъ.

— Должно быть богатые.

— Даже весьма богатые, разгорячился Гецулъ. Одинъ изъ нихъ Янкель Хацинъ сынъ имѣетъ тысячъ десять.

— У такого родственника хорошо красть, замѣтилъ Хацкель и веселая улыбка заиграла на его губахъ.

— Чертъ его бери, махнулъ при этомъ Гецулъ рукою...

Когда товарищи ближе познакомились съ нимъ, они нашли, что Хацкеле большой мастеръ на разныя штуки. Особенно имъ нравилось его умѣнье лаять, точь въ точь-собака.

— Хацкеле, полаялъ бы ты немножко, бывало попроситъ его Гецулъ.

— Тявъ, тявъ, тявъ, бывало, начнетъ Хацкеле лаять, а кампанія отъ восторга за бока держится.

— Точно собака, хвалили они.

— У насъ въ Клецкѣ я людей по ночамъ

*) См. № 4 „Голосъ Гродны".

пугалъ, разсказывалъ Хацкеле съ улыбкой на губахъ, Лейба Вольфовъ, еврей богатый, отъ испуга даже упалъ однажды ночью, когда я внезапно сталъ лаять на него.

— Трусы, хохотала кампанія.

— Тявъ, тявъ, тявъ, продемонстрировалъ Хацкеле, какъ онъ тогда лаялъ.

И кампанія прозвала его собакой. Понемногу стали забывать его настоящее, дѣйствительное имя, кличка „собака" стала какъ бы самымъ обыкновеннымъ и естественнымъименемъ его.

Его это не смущало, наоборотъ, онъ какъ бы чувствовалъ, что это новое имя его рѣзко отдѣляетъ отъ другихъ людей, которыхъ онъ не особенно то любилъ.

Онъ чувствовалъ, что это имя не допускаетъ его вступать въ близкія сношенія со всей прочей человѣческой тварью, за исключеніемъ его хорошихъ товарищей, мѣстечковыхъ босячковъ; чувствовалъ, что это имя ему даетъ полную свободу бѣгать, голодать и гдѣ ни попало ночевать.

Выгонитъ его иногда синагогальный служка изъ синагогальныхъ сѣней, онъ устроится гдѣ нибудь наверху на балконѣ женскаго отдѣленія и проночуетъ подъ открытымъ небомъ ночь одну, другую ужъ какъ самая настоящая собака.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, упражняясь въ своемъ искусствѣ, онъ совершенно забывалъ, что онъ человѣкъ. Въ такихъ моментахъ онъ входилъ въ свою собачью роль, лаялъ съ чувствомъ, съ остервѣненіемъ, будто онъ собирался кого-то на смерть загрызть.

Однажды пригласилъ его Гецулъ къ себѣ домой.

— Собака хочешь пятачекъ заработать?

— Да, отвѣтилъ онъ, не проявляя особой охоты.

— Пойдемъ къ намъ, поможешь мамѣ моей на жерновахъ молоть и получишь пятачекъ.

Хацкеле пошелъ съ нимъ, по дорогѣ онъ вдругъ тявкнулъ.

— Чего ты тявкаешь? ты же на работу идешь, замѣтилъ ему Гецулъ.

— Не хочется идти, выговорилъ онъ лѣниво.

— Ты таки настоящая собака и пропадешь отъ голоду какъ собака, отчитывалъ ему Гецулъ.

Войдя къ Гецулу въ домъ, онъ бросилъ презрительный взглядъ на большую палку, вдѣланную въ два мукою запыленныхъ камня и началъ чесаться.

— Вотъ это то и есть твой милый товарищъ... покосилась мать, осматривая гостя, молодецъ, нечего говорить.

— Тявъ, тявъ, тявъ залаялъ онъ какъ собака, залившись дикимъ смѣхомъ.

— Тутъ не мѣсто подобнымъ дикимъ штукамъ и нечего ихъ показывать, хочешь помочь работать, ладно, нѣтъ, ступай себѣ съ Богомъ.

Онъ сталъ молоть, развлекая себя частымъ лаемъ.

— Что это съ нимъ, батюшки мои, нечистая сила сидитъ въ немъ, испугалась не на шутку несчастная женщина, человѣкъ, а лаетъ какъ собака.

— Тявъ, тявъ, тявъ, залаялъ сердито Хацкеле, довольно молоть, пятачекъ давай сюда.

— Слишкомъ скоро хочешь пятачекъ заработать, Господинъ Собака! разсердилась Гецелева мать, если деньги получать, то нужно по крайней мѣрѣ день то поработать.

— Не доживете вы этого, разсердился онъ и побѣжалъ безъ пятачка.

— Ужъ куда лучше быть собакой нежели работать по цѣлымъ днямъ, плюнулъ и началъ лаять.

Такъ провалялся онъ въ томъ мѣстечкѣ года два, свободно бѣгалъ по синагогальному двору, иногда по улицамъ и нерѣдко по полямъ вблизи гдѣ нибудь около мѣстечка.

Тамъ на свободѣ онъ производилъ разные опыты и усиленно упражнялся въ собачьемъ искусствѣ, ходилъ на четверенкахъ и лаялъ безконечно. Въ такихъ минутахъ ему казалось, что онъ дѣйствительно настоящая собака, и онъ полонъ счастья бывалъ. А какъ проголодается хорошенько, бывало, обводитъ взоромъ полнымъ неисчерпаемой злобы, расположенныя вокругъ него поля, на которыхъ кромѣ травы ничего не было, начиналъ лаять и, поднявшись на ноги устремится въ мѣстечко въ поискахъ чего либо съѣстного.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

**Съ еврейскаго Л. К.**

Редакторъ **Редакціонная Коллегія.**

Издатель: **„Т-во С. Лапинъ съ С-ми"**

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Типо-Лит. „Т-ва С. Лапинъ съ С-ми" Гродно.

# Театръ Кино ЭДЕНЪ

Дирекція театра заключила контрактъ съ лучшими Варшавскими конторами на всѣ выдающіяся картины Итальянскихъ, Парижскихъ, Американскихъ и Германскихъ фабрикъ, изъ каковыхъ въ первую очередь будутъ поставлены слѣдующія:

## 1. ЧЕРНЫЙ ШАРЪ

Захватывающая драма изъ похожденій извѣстнаго американскаго сыщика.

## 2. Каторжникъ № 17

Сенсаціонная драма изъ похожденій извѣстнаго американскаго сыщика ЖОЕ-ЖЕНКИНЪ

## 3. Слезы жизни

Худож. Итальянск. драма въ 1725 метр. съ уч. давно изв. въ мірѣ красавицы **Франческо Бертины.**

## 4. ПРИМО БАЛЕРИНА

драма съ участ. красавицы танцовщицы **Люціи Де'Амбра** съ худож. фотогр. въ 1850 метр.

## 5. ЦИРКЪ въ ПЛАМЕНИ

Цирковая итальянская драма въ 1500 м. съ массовыми эфектами въ главной роли цирковой артистки красавицы **Генріеты Бонардъ.**

## 6. ИВОННА (Въ сѣтяхъ апаша)

Сенсаціонная драма въ 1650 м. съ участ. **Франческо Бертины.**

## САЛАМБО

Историч. драма-трагедія съ уч. въ карт. свыше 20000 челов. въ 2000 метр. и др. худож. картины

**Кромѣ того законтрактованы 12 захватывающ. детектив. карт. фирмы Атлантикъ** съ участіемъ Американскаго **СЫЩИКА Жое-Женкинъ,**

какъ то: 1. Таинственная фигура, 2. Звѣзда оперы, 3. Таинственная машина, 4. Четвероногій человѣкъ, 5. Борьба за премію и др. картины.

**О днѣ постановки каждой изъ указанныхъ картинъ будетъ объявлено особо.**

*Съ совершеннымъ почтеніемъ дирекція театра* **Монастырскіе и Ко.**

# КОМАНДИРЪ

## Бѣлорусскаго Гродненскаго полка,

желая сформировать при полку

## ЕВРЕЙСКУЮ РОТУ,

которую впослѣдствіи предполагается развернуть сначала въ отдѣльный баталіонъ, а потомъ въ особый полкъ, приглашаетъ находящихся въ Гроднѣ

# ОФИЦЕРОВЪ-ЕВРЕЕВЪ

**подать заявленія о желаніи служить въ Бѣлорусскомъ полку на должностяхъ офицеровъ этой роты. Къ заявленію должны быть приложены: паспортъ и послужной списокъ.**

Желающіе видѣться по этому вопросу съ Командиромъ Полка приглашаются пожаловать въ Штабъ полка, Софійская 26

**отъ 11 до 12 часовъ дня.**